

А.Н.Кайсанова
Казахстан, Семей,
Государственный университет им. Шакарима
Научный руководитель к. ф. н., доцент К.А.Рублёв

«МАЛАЯ РОДИНА» В ТВОРЧЕСТВЕ СЕМИПАЛАТИНСКИХ ПОЭТОВ

На третьем десятилетии независимой истории Казахстана особенно жгуче встала концептуальная проблема общеказахстанского патриотизма. Официально-государственное и национально-почвенническое понимание любви к суверенному отечеству, при всей их необходимости и обоснованности, не могут исчерпать собой всю полноту патриотических чувств многоэтнического, гетерокультурного и поликонфессионального народа Казахстана. Свой посильный вклад в становление казахстанского патриотизма вносят русские и русскоязычные поэты, раскрывающие чувство любви к своей стране через художественный концепт «малой родины».

Накануне Великой войны в советской поэзии сложился канон изображения Родины как необъятного покоряемого человеком пространства, восходящий к эстетическим и образным нормам классицизма. Вспомним известные ломоносовские строки:

*Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет.*

Такая трактовка лежит в основе стихотворения «Над картой Союза» (1934-1935) советского поэта Алексея Суркова:

*Подведи меня к карте моей страны,
Дай коснуться чуткой рукой
Этих острых гор снеговой белизны,
Этих мест, на которые нанесены
Сталинград,
Каховка,
Джанкой [10, с. 246].*

Подобная «картографическая» художественная концепция лежит и в тексте знаменитой патриотической «Песни о Родине» (Василий Лебедев-Кумач, 1936):

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!..*

Стихотворение К.Симонова «Родина» (1941), написанное в первый год Великой войны, начинается в том же державно-географическом ключе:

*Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрытасеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.*

Но далее текст стихотворения переходит в идейно-художественную полемику с официальным канонem, предлагая, фактически, образ «малой

родины» как лирическую метонимию Родины большой, державной и великой:

...Вот где нам посчастливилось родиться,

Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли

Ту горсть земли, которая годится,

Чтоб видеть в ней приметы всей земли. [7, с. 313].

Именно об этом писал Александр Твардовский в статье «О родине большой и малой» (1958 г.): «...чувство родины в обширном смысле – родной страны, отчизны – дополняется еще чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краев<...> Эта малая родина, <...> со своей – пусть самой скромной и непритязательной – красой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений <...>, и с нею, этой отдельной и личной родиной, он приходит с годами к той большой родине, что обнимает все малые и – в великом целом своем – для всех одна» [11].

Поэты нашего города создали целую антологию патриотических стихотворений, посвященных своей «малой родине» – Семипалатинску, Семипалатинскому Прииртышью, а также поэтическим топосам любимого города. Центральное место в этой тематической рубрике занимает стихотворение Александра Кузнецова «Семипалатинск», написанное более тридцати лет назад, только сравнительно недавно пришедшее к широкому читателю:

Семипалатинск, Родина моя!

Пусть нет в тебе столичного размаха, –

Из Иртыша есть пояс у тебя,

Из бора – шапка, из степи – рубаха... [5, с. 13].

Это стихотворение по праву считается лучшим из всего, посвященного нашему городу. Это не просто портрет отдельно взятого города. Здесь формируется индивидуальная творческая мифология, запечатлевается сам дух эпохи. Город оказывается вмещилищем личной и исторической памяти, он выступает как хранитель вековых духовных традиций. Образ города вырисовывается как единство духа и плоти. Все стихотворение – сквозная метафора, где Семипалатинск ассоциируется с человеком.

Совершенно другой образ города представляет нам Любовь Бароховская. Для нее Семипалатинск «будто пасынок в семье», «степнойподкидыш» с печальной, горькой судьбой:

Мой город на семи ветрах,

Семи печалях!

Степь на неласковых руках

Тебя качала.

Печальной степи аромат

Польнно – горек.

Ты словно в чем-то виноват,

Мой грустный город... [4, с. 122].

Лишь глубоко заглянув в полную драматических перипетий историю нашего города, можно объяснить тональность этих стихов.

Стихотворение Мурата Султанбекова «Молодое лето» написано в далекие 60-е годы, когда вернувшегося с флотской службы молодого поэта и филолога охватывают новые чувства: тоска по родному краю сменяется чувством причастности к каждому уголку его «малой родины»: родным улицам, домам, уголкам природы.

Шиповника куст возвестил о начале

Иртышского красного лета.

У берега чайки опять закричали,

Волнуя младенца и деда.

Особое лето у нас в Прииртышье:

Боярка, черемуха, травы, цветы.

Как плещется рыба в реке, так и слышно.

Притих одуванчик, стыдясь наготы... [5, с. 97]

Наш город рос вдоль Иртыша. Следовательно, особого внимания заслуживает образ этой могучей реки.

В стихотворении Евгения Титаева «Родник», тема «малой родины» сплетена и с ностальгией по давней любви (*Не твоей ли водой унесло / Наших губ молодое тепло?*), и с нотами философической лирики:

Лада-ладушка, каждый наш миг

К Иртышу поспешает родник.

Так наивен его говорок:

«Не мутит – проживешь без тревог». [13, с. 106].

Иртышу, его островам, природе близ него, посвящено немало хороших стихов. Остров Полковничий – самый большой и красивый близ Семипалатинска. На этом острове несколько лет назад был воздвигнут монумент в память жертв семипалатинского ядерного полигона. Это важное событие в истории города не оставило равнодушным публицистический темперамент поэта Вячеслава Кобринина.

...Здесь ощутимо излученье мрака...

Несправедливо как устроен свет:

Мы умираем под созвездьем Рака –

Для нас других созвездий просто нет... [1, с. 101].

Детские воспоминания о Семипалатинске 50-х годов нашли отражение в стихотворении Александра Кузнецова «Лодочный остров (Воспоминание)»:

В море неба, по-майски солнечном,

Рифы перистых облаков.

Детство давнее, остров Лодочный,

Дом на улице «Речников»... [3, с. 19].

Стихотворение «Лодочный остров» – еще и о поколении фронтовиков, выигравших войну, о людях 50-60 годов, которые, наконец-то, зажили нормальной, мирной жизнью. Стихотворение пронизано тоской по стране, которой уже, к сожалению, нет.

На берегу, где железнодорожный мост пересекает Иртыш, в низинке прячется скромная часовенка, носящая имя Николая Святителя [6]. Ей посвящено душевное стихотворение Евгений Титаева:

В часовенках нет алтарей.

Там службы не пышны как будто.

Читает часы иерей,

Снимая житейские путы [12, с. 105].

В сосновом бору, на берегу Иртыша, есть местность, которая носит название Святой Ключ – одно из красивейших и почитаемых мест в окрестностях нашего города. У Евгения Титаева есть замечательное стихотворение «На Святом ключе», посвященное этому месту. Придя к Святому Ключу, лирический герой попадает будто бы в маленький Божий храм («*И я спускаюсь, словно бы в купель, / По лестнице, окрашенной небесно*»). Чудодейственную силу святой воды автор стихов выражает при помощи оксюморона: «*Студеная вода гортань ожгла*».

Стихотворение «Святой ключ» другого автора, Владимира Сулыгина, передает чувства, которые вызваны не только природой этого священного, исцеляющего источника, но и красотой окружающего его знаменитого ленточного бора:

Красно-коричнев обрыва гиматий,

золотом клавиа светится бор.

В дольном свечении солнечных пятен

Вещее слово нисходит в простор [9, с. 57].

Поэтическому взору автора глинисто-песчаный обрыв в бору видится древним византийским плащом гиматием, а золотящаяся в лучах солнца сосновая кора напоминает ему столь же древний клавиий – золотого плетения пояс.

Неожидан поворот поэтической мысли в стихотворении того же автора в стихотворении «В речном порту»:

Упёрты краны в небосвод.

Реальность сурика и фермы

Всего лишь знак людской, испод

Непостижимой божьей сферы. [8, с. 95].

Это стихотворение тоже можно отнести к рубрике «малая родина», хотя в нем отчетливо звучат ноты философской и духовной лирики. Жесткая вертикаль портовых сооружений вызывает у поэта вовсе не индустриальные ассоциации, а высокие, воистину божественные устремления.

Все представленные поэты разные – каждый со своим голосом и своей темой, но объединяет их несомненная и трогательная любовь к городу, Иртышу, окружающей природе, к своей "малой родине", образ которой метонимически раскрывает любовь семипалатинцев ко всему Казахстану – большому и прекрасному.

Список литературы

1. Кобрин В. Жертвам ядерных испытаний // Простор. – 2006. – №1. – С. 101.
2. Кузнецов А. Семипалатинск // А. Кузнецов. На рубеже. Стихи. Семипалатинск, 2006. – 154 с
3. Кузнецов А. Лодочный остров. Стихи. – Семипалатинск: Издательский дом «Интеллект», 2009. – 182 с.
4. Бароховская Л. Тоскую по стране, которой нет // Простор. – 2009. – № 12. – С. 122.
5. Султанбеков М. Молодое лето//Простор. – 2006. – № 1. – С. 97.
6. Семипалатинск. Часовня Николая Святителя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.semsk.kz/city/chas.htm>
7. Симонов К. Родина // Путешествие в страну Поэзия. Кн. 2. – Л.: Лениздат, 1968. – 535 с.
8. Сулыгин В. В речном порту // Простор. – 2008. – № 7. – С. 95.
9. Сулыгин В. На Святом Ключе // Простор. – 2010. – № 1. – С.57.
10. Сурков А. Над картой Союза // Путешествие в страну Поэзия. Кн. 2. – Л.: Лениздат, 1968. – 535 с.
11. Твардовский А.Т. О родине большой и малой. Цит. по: Твардовский И. Т. Родина и чужбина: Книга жизни / предисл. В. Ивановой; послесл. В. В. Ильина. – Смоленск: Посох: Русич, 1996. – 351 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=12467> – Заглавие с экрана
12. Титаев Е. В часовенках нет алтарей // Простор. – 2010. – №6. – С. 105.
13. Титаев Е. Родник // Простор. – 2009. – №3. – С.106.